

Вэй Хэн не обратил на него внимания. У дверей послышалась возня, и показался лекарь — весь в поту, с нетвердой походкой.

Увидев, что принц обступил его, лекарь сложил руки в приветственном жесте и доложил:

— Ваше Высочество, господину стало лучше. Если он будет впредь беречь себя, то сможет продержаться еще лет двадцать.

Вэй Хэн слышал это не впервые. Еще при первой их встрече военный лекарь говорил то же самое. Тогда эти слова не вызвали у него особых чувств, но сейчас они резанули по ушам.

— Отчего случился приступ?

Лекарь ответил:

— Судя по пульсу, от чрезмерных тревог и раздумий. Господину сейчас необходимо расслабиться, окружить себя покоем, уютом и свободой. Это поможет хоть немного облегчить его страдания.

Чрезмерные тревоги?

О чем он только думает? Чрезмерные тревоги!

— Я требую, чтобы вы сделали всё возможное и невозможное, но вылечили его! Цзишэн, немедленно разошли указы, ищи повсюду прославленных врачей. Кто исцелит недуг господина — получит высокий пост и тысячу золотых!

Выпалив это, Вэй Хэн ворвался в комнату. Цзишэн хотел было возразить, что это неразумно, но, видя, как убивается принц, промолчал. Зная характер своего господина, он оставил попытки его вразумить. Да и пусть. Какая разница, разумно это или нет? Главное, чтобы принц был доволен, а император в конце концов смирится. В конце концов, это сын женщины, которую его господин так сильно любил.

Осенний ветер мягко скользил по саду. Небо было ясным, воздух прохладным, листва на тропинках пожелтела и опала. В вышине пролетел клин гусей, уходящих на юг, и всё вокруг окутала предвечерняя дымка.

Чу Ши открыл глаза и увидел перед собой изможденное лицо Вэй Хэна. Тот подпер голову рукой, его острые черты лица, обычно суровые, сейчас смягчились. У него было благородное, красивое лицо — густые брови, ясные глаза, поистине величественный облик.

Знатный род, приятная внешность — немудрено, что он так заносчив.

Веки Вэй Хэна были слегка опущены, под глазами залегли темные тени. Неизвестно, сколько времени он здесь просидел, не смыкая глаз. Рука, подпирающая щеку, слегка оттопыривала кожу, из-за чего лицо казалось немного припухшим.

Чу Ши пошевелил пальцами, приподнял руку и легонько ткнул принца в щеку.

Уголки губ Чу Ши дрогнули в улыбке: щека у наследного принца Вэй оказалась мягкой.

Он мысленно вздохнул: какой статный красавец. Величественный, грациозный, исполненный достоинства. Жаль только, что он связался с таким, как он — обреченным на смерть, лишь навлекая на себя дурную карму.

Холодные пальцы коснулись бровей Вэй Хэна, и тот мгновенно проснулся. Вэй Хэн машинально посмотрел на лежащего на кровати человека, а затем, продолжая опираться на руку, потер переносицу:

— Очнулся? Грудь болит? Я позову лекаря.

Чу Ши перехватил его руку, которой тот собирался опереться, чтобы встать:

— Ваше Высочество.

Вэй Хэн обернулся:

— Что такое?

— Мне не больно. Побудьте со мной, ладно?

Вэй Хэн недоверчиво посмотрел на него:

— Ты уверен?

Этот человек напугал его до смерти. Только что они нормально разговаривали, и вдруг — падение. Лекарь сказал, что он потерял сознание от невыносимой боли. Сколько же в нем терпения, если он довел себя до такого состояния?

Чу Ши кивнул и придвинулся ближе. Вэй Хэн невольно обнял его, напряженно вглядываясь в лицо, и лишь убедившись, что тот не в обмороке, выдохнул.

Опомнившись, Вэй Хэн сердито уставился на него, и в его голосе прозвучали опасные нотки:

— Скажи мне, зачем ты так меня пугаешь?

Чу Ши не понял, о чем он, и недоуменно посмотрел на него.

Вэй Хэн сжал его руку, глаза его повлажнели:

— Ты хоть понимаешь, как это страшно? Секунду назад ты еще говорил, а в следующую — уже бездыханный у меня на руках. Линь Сы, ну Линь Сы! Я просто сказал пару пошлых слов, неужели ты не мог стерпеть? Я извинюсь, если хочешь, но зачем же так меня пугать!

Если тебе больно, почему ты не сказал? Почему терпел?

Разве от того, что ты терпишь, становится легче? Ты хоть понимаешь, что творишь? Глупый, самый глупый на свете больной ребенок! Ты хоть знаешь, я чуть не... — он сдержал рыдание и замолчал, пытаясь успокоиться. — Ты мог бы разозлиться, накричать на меня! Кто тебя научил так себя вести? Ты...

Вэй Хэн от ярости не мог подобрать слов, боясь, что если продолжит, то лишь сильнее ранит его.

Чу Ши смотрел на него, слегка опешив, а затем закусил губу, и в его глазах заиграла улыбка:

— Простите, я виноват, Ваше Высочество.

Вэй Хэн посмотрел на него:

— Чему ты улыбаешься? Есть ли у тебя хоть капля стыда? Тебе бы сейчас сгореть от неловкости, каяться и обещать, что такого больше не повторится!

Раньше он спрашивал его, почему тот не занимается самосовершенствованием, а теперь язвительно добавил:

— Хорошо же господин Линь совершенствуется: одной ногой в могиле, а всё еще смеется.

Чу Ши:

— ...

— Ваше Высочество, я уже стораю от стыда, я каюсь и обещаю вам — в следующий раз такого не будет.

Вэй Хэн усмехнулся:

— Хм, господин Линь, ваше раскаяние неискренне. Продолжайте размышлять о своем поведении.

Он поднялся, собираясь уйти. Заметив, что Чу Ши всё еще держит его за руку, Вэй Хэн обернулся, бросил на него гневный взгляд, довольно резко стряхнул с края одежды тонкую руку и широким шагом вышел из комнаты.

Чу Ши смотрел ему вслед, опустив глаза на свою руку, которую только что отшвырнули. Он чуть заметно улыбнулся, чувствуя во рту горечь.

Выйдя за дверь, Вэй Хэн лишь сильнее разозлился, прокручивая в голове свои слова и боясь, что довел парня до чего-то плохого...

— Ну и пусть довел! Я и так сделал для него всё, что мог! Хм, неблагодарный, бесстыжий, еще и смеет улыбаться!

Гнев в груди заставил его голову закружиться.

Вэй Хэн рывкнул в сторону комнаты:

— Думаешь, красивая улыбка продлит тебе жизнь?!

Стражники у дверей опустили глаза, но боковым зрением успели заметить разгневанного принца. Один из них, обогнув двор, спрыгнул с грушевого дерева и притаился у окна покоев господина.

...

Тени колыхались, на окнах плясали блики, утренний свет пробивался сквозь проем.

Чу Ши повернул голову и попытался приподняться.

После приступа тело было слабым и безвольным. Одно лишь движение стоило ему всех сил, на лбу выступил пот, рука дрогнула, перед глазами потемнело, и он почувствовал, как теряет опору.

Но тут же его подхватили широкие объятия, заключая в надежный плен. Чу Ши почувствовал спокойствие, вцепился в ткань одежды принца и тихо позвал:

— Ваше Высочество.

Вэй Хэн попытался его отстранить:

— Что ты делаешь? Мы не так уж близки, отпусти. Люди увидят — опозоришь мою репутацию.

Положив руки на худые плечи Чу Ши, он сжал их и нахмурился: почему он такой худой, одни кости? Будто это я его морю голодом.

При этой мысли Вэй Хэн горько усмехнулся: морю голодом? Он, наследный принц великого Вэй, ведет себя как слуга, унижается, а этот человек — как был, так и остается, всё у него на уме, терпит боль и лезет на рожон.

Стоило так подумать, как Вэй Хэн решил, что это его самого здесь мучают.

Собравшись с духом, он оттолкнул его.

Чу Ши замер, поднял глаза. Они были влажными, ясные зрачки подернулись краснотой — такой жалкий и беспомощный вид.

— Ты снова за свое? Лекарь сказал — нужен покой! Чего ты дергаешься? Хочешь показать, какие у тебя длинные ноги? У меня еще ангельское терпение, а другой на моем месте, имея такую непослушную женушку, давно бы ноги переломал!

Чу Ши смотрел на него, внимательно слушая упреки. Услышав слово жена, он невольно улыбнулся.

Вэй Хэн, видимо, тоже вспомнил, что только что говорил, будто они не близки:

— На что уставился? У меня на лице заклятие, которое очистит твои грехи?

Чу Ши:

— ...

Ну и острый же язык.

Чу Ши потянул его за руку:

— Ваше Высочество, я виноват, простите меня, пожалуйста.

— С чего бы мне тебя прощать? Ты одним своим словом заставил меня дрожать от страха, а теперь легко так просишь прощения? Я что, должен еще и хвалить тебя за послушание? Что будет дальше? Знай свое место! Ты мой наложник, ты должен облегчать мои тревоги, а вместо этого что? За какие грехи мне досталось такое наказание — терпеть твои выходки?

Чу Ши:

— ...

<http://bllate.org/book/19825/1951924>